

Хэ Санланг не стал купаться долго. Он переоделся в новое нижнее белье и плащ, которые Чу Лянь поручила подготовить слугам. Что касается его доспехов, он наденет их прямо перед тем, как отправиться в лагерь.

Хэ Чанди небрежно вытер волосы тряпкой, прежде чем использовать деревянную шпильку, чтобы связать их. Затем он осторожно удалил все волосы лица, возвращаясь к прежнему аккуратному и чистому внешнему виду.

В этом году Санлангу исполнилось двадцать лет. Спустя несколько месяцев пребывания на северной границе ему удалось вырасти еще выше. Его черты также стали более зрелыми и выдающимися. Узкая форма его глаз, затененных длинными ресницами, подчеркивала глубокие зрачки.

Санланг потерял чистый подбородок. Он почувствовал себя немного неуютно, как будто он снял маску, которую он носил долгое время. Тем не менее, он быстро успокоился и подошел к двери, чтобы разгладить слегка потрепанную одежду. Только тогда он открыл дверь и вышел.

В тот момент, когда Чанди вошел в комнату, Чу Лянь все еще пила лекарство. Лекарственный сироп был очень горьким. Когда она коснулась ее языком, ее лицо сморщилось от отвращения. Хэ Чанди наблюдал от входа, как она с трудом выпила всю миску медицины.

Хотя Чу Лянь ненавидела пить эти китайские лекарства, она знала, что они нужны и никогда не отвергала их. Однако это не значит, что они должны были ей нравиться. Она всегда должна будет съесть потом несколько засахаренных фруктов, чтобы смыть их горькое послевкусие.

В глазах Чанди вспыхнул блеск. Он смотрел, как Чу Лянь выпила лекарство, а затем начала есть несколько консервированных фруктов из маленького блюда – все это, не заметив его. Когда Чанди почувствовал, что он продолжает быть невидимым, он нарочно дважды кашлянул.

Благодаря этому кашлю Хэ Санланг успешно привлек внимание Чу Лянь. Хэ Чанди увидел, как ее широкие, миндалевидные глаза повернулись к нему, а затем она заговорила.

«Муж простудился? Вэньлан, прискажи кухне приготовить миску имбирного супа. Чем больше имбиря, тем лучше.»

Чанди увидел, что ее влажные глаза казались прохладными без всякого намека на восхищение, в отличие от того, как она смотрела на Тан Яня. След разочарования вспыхнул в его глазах. Когда он услышал ее приказ слугам закипятить ему миску имбирного супа, Чанди задохнулся.

Его изначальное холодное лицо исказилось, когда руки, покоящиеся по бокам, дернулись. Он подошел к Чу Лянь и тяжело сел.

Разочарование расцвело в сердце Чанди. Как она могла не знать, что ему не нравится есть имбирь!

Она на самом деле сказала слугам приготовить ему имбирный суп! Эта злая женщина, должно быть, сделала это нарочно.

Хотя Хэ Санланг был зол внутри, он обнаружил, что он просто не мог злиться слишком сильно, когда сидел рядом с Чу Лянь.

«В этом нет необходимости, я в порядке!»

Чу Лянь даже не потрудились взглянуть на него и даже отвернулась, показывая ему свою спину, опираясь на очаг.

Красивое лицо Чанди стало мрачным. Рука, которую он положил на стол, свернулась в кулак. Он только что искупался, а во рту пересохло: в своем расстройстве он не подумал и взял чашку с водой с маленького столика сбоку. Он сразу же глотнул ее, и в следующий момент его рот был наполнен сладким, ароматным вкусом.

Только тогда Хэ Санланг понял, что это, скорее всего, чашка Чу Лянь. Эта проклятая злая женщина. Обычно ей нравилось пить медовую воду.

Хэ Чанди не любил сладкие вещи. Он не ел ничего, что имело хоть немного сладости. Однако в этот момент он действительно думал, что эта сладкая медовая вода была довольно вкусной. Его взгляд бессознательно упал на мягкие, сочные губы Чу Лянь...

<http://tl.rulate.ru/book/8877/303049>